

ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОПЕРАТОРОВ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

Н.В. СУМИНА

ФГБОУ ВПО Южно-Уральский государственный университет Национальный исследовательский университет, г. Челябинск

В статье исследуются актуальные вопросы развития института уполномоченного экономического оператора, рассматривается порядок присвоения статуса экономического оператора, обозначаются проблемы интеграции стран Евразийского экономического союза. Рассматриваются «специальные упрощения» – выделенные законодательством действия, которые может осуществлять только уполномоченный экономический оператор. Показывается, что реальная практика функционирования уполномоченного экономического оператора позволяет сформулировать более широкий перечень условий предоставления этого статуса и списка специальных упрощений, чем это следует из ТК ТС. В статье анализируется опыт других стран. Сравнение законодательства стран Евразийского экономического союза позволяет сделать вывод, что правовой статус уполномоченного экономического оператора и условия его получения различны в разных странах с учетом их геополитического положения.

Ключевые слова:

Евразийский экономический союз, уполномоченный экономический оператор, специальные упрощения.

Введение в действие Таможенного кодекса таможенного союза (ТК ТС) сопровождалось развитием таможенного законодательства, а именно: введением в 2012 году нового субъекта таможенных правоотношений – уполномоченного экономического оператора (УЭО), что является принципиальным новшеством в деятельности таможенных органов, и, соответственно, требует анализа достигнутых результатов.

Развитие института УЭО представляет, как теоретический, так и практический интерес для лиц, вовлеченных в таможенные отношения. В силу этого автором сформулированы «узкие места» анализируемой проблемы.

Согласно определению Рамочных стандартов безопасности Всемирной таможенной организации, Уполномоченным экономическим оператором является любое юридическое лицо, вовлеченное в международное движение товаров и признанное национальным таможенным органом, как соответствующее стандартам безопасности Всемирной таможенной организации.

Согласно 38 статье ТК ТС уполномоченный экономический оператор – это юридическое лицо, деятельность которого соответствует условиям, указанным в статье 39 ТК ТС и которое вправе пользоваться специальными упрощениями, предусмотренными статьей 41 ТК ТС. В то же время в таможенном

законодательстве не раскрывается понятие и содержание «специальное упрощение», что требует уточнения. Возможно введение такого термина как «Специальное преимущество» – это характеристика субъекта, которая акцентирует внимание на исключительном праве или привилегии, которую имеет субъект по сравнению с другими.

Что касается понятия «специальные упрощения», то законодательством выделены действия, которые может осуществлять только УЭО. К упрощениям УЭО относятся следующие:

- выпуск товаров до подачи таможенной декларации;
- временное хранение товаров в помещениях и на площадках УЭО;
- проведение таможенных операций, связанных с выпуском товаров на складах и площадках УЭО.

Такой подход позволяет выделить позитивные моменты процесса таможенного оформления:

- исчезает необходимость хранить товары на СВХ и нести в связи с этим издержки;
- проведение таможенных операций на территории УЭО также существенно сокращает денежные затраты;
- право выпуска товара до подачи декларации сокращает временные затраты.

Иными словами, применение специальных упрощений позволяет УЭО минимизировать финансовые, временные затраты на совершение таможенных операций и оптимизировать логистическую цепочку.

Следует отметить, что статус УЭО получают юридические лица, которые пользуются доверием таможенных органов, вследствие чего им предоставляется право на специальные упрощения в обмен на строгое соблюдение законодательства. То есть, при соблюдении определённых условий и требований юридическое лицо включают в реестр УЭО, который ведет ФТС России (статус УЭО присваивается бесплатно). Включение УЭО в реестр происходит в соответствии с установленным Административным регламентом ФТС России, в соответствии с которым предоставление государственной услуги по ведению реестра УЭО относится к сфере деятельности ФТС России.

Существенным является конкретизация условий включения в реестр УЭО:

а) обеспечение уплаты таможенных пошлин, налогов на сумму эквивалентную 1 млн. евро, а для лица, осуществляющего производство и экспорт товаров, не облагаемых вывозными пошлинами обеспечение на сумму 150 тыс. евро;

- осуществление внешнеэкономической деятельности не менее одного года;

- отсутствие задолженности по налогам;

- отсутствие фактов неоднократного привлечения лица в течение одного года к административной ответственности за нарушения в области таможенного дела;

- наличие определенной Законом «О таможенном регулировании в Российской Федерации» системы учета товаров;

- исключено использование упрощенной системы налогообложения;

- отсутствие судимости за экономические преступления у должностных лиц юридического лица;

- наличие в собственности, хозяйственном ведении, оперативном управлении помещений и площадок, предназначенных для хранения иностранных товаров, отвечающих установленным законодательством требованиям.

Думается, что реальная практика функционирования УЭО позволяет сформулировать более широкий перечень условий предоставления статуса УЭО и списка специальных упрощений, чем это следует из статей 39 и 41 ТК ТС. Так, статьи 39 (абзац 7) и 41 (пп. 4 п. 1) ТК ТС предусматривают, что существуют

иные требования к кандидатам на включение в реестр УЭО, а также говорится об иных упрощениях. В то же время расшифровка термина «иные» также отсутствует в законодательстве.

В этом плане интересен опыт других стран. Сравнение законодательства стран Евразийского экономического союза позволяет сделать вывод, что правовой статус УЭО и условия его получения существенно отличаются. Так, в Казахстане отличия в требованиях к УЭО включают норму 2 летнего срока деятельности юридического лица, отсутствие судимости важно, как для руководителей претендента, так и для учредителей юридического лица, а вот привлечение к административной ответственности, напротив, не имеет значения. В Белоруссии в 2008 году вступил в силу Указ Президента «О статусе «Добросовестный участник ВЭД». В настоящее время институт добросовестных участников ВЭД переименован в институт УЭО и, соответственно, набор требований сохранен в более широком контексте.

Для дальнейшего расширения региональной интеграции и формирования работоспособного Евразийского экономического союза важным является следующее обстоятельство: в настоящее время статус УЭО признается только на территории того государства, которое присвоило данный статус. Это означает, что УЭО может работать только на территории, ограниченной государственной границей. Такое положение является препятствием для интеграции стран в рамках Евразийского экономического союза.

Решение проблемы, помимо этого, тормозится необходимостью унификации законодательств, что, в свою очередь, наталкивается на различия в уровне развития инфраструктуры и транспортного потенциала, а также национальной специфике взаимодействия участников внешнеэкономической деятельности с таможенными органами. Представляется возможным территориально не ограничивать деятельность УЭО, поскольку специальные упрощения не предполагают национальных рамок. Помимо этого, целесообразно ведение единого реестра УЭО Евразийского экономического союза и взаимного признания статусов УЭО интегрирующихся стран.

Взаимное признание УЭО – это одна из точек сближения стран Евразийского экономического союза. (УЭО одной страны должны признаваться как таковым в другой стране ЕАЭС). В этом случае, таможенные органы

при проведении контроля могли бы считать товары, поступающие от одного УЭО в адрес другого, как товары с меньшим риском.

Взаимное признание УЭО требует серьезной работы по унификации критериев получения статуса УЭО. Примером такой практики является взаимное признание уполномоченных экономических операторов Китая и Сингапура, что позволило проводить таможенные операции быстрее и дешевле. Существенно продвинулись в вопросе взаимного признания такие страны как США, Европейский союз, Корея, Япония, Китай, и это говорит о высоком уровне взаимного доверия таможенных служб этих стран, в контексте понимания роли УЭО.

По аналогичному пути целесообразно пойти странам Евразийского экономического союза. Сейчас в Евразийском экономическом союзе насчитывается около 600 УЭО. Наибольший показатель в Белоруссии – 300, в российском реестре – 145 организаций, в Казахстане около 100. Для сравнения, в США УЭО более 11 тысяч. В Евросоюзе более 17 тысяч. Из них в Германии свыше 5 тысяч, в Нидерландах около 1,5 тысяч. Нам представляется, что возможно расширение перечня упрощений за счет процедуры удаленного выпуска, приоритетного участия в экспериментах и других преимуществ, применяемых в международной практике. Так, в странах Евросоюза давно и успешно действуют «уполномоченный грузополучатель» и «уполномоченный грузоотправитель», которые получают/отправляют товары «на/со» своего места назначения, без предъявления товаров в таможенный орган. Рациональным, как нам видится, является и расширение перечня УЭО. Мировая практика показывает, что этот статус получают экспортёры, импортеры, производители товаров, перевозчики, брокеры, торговые представители, склады и иные лица, участвующие в международной цепи поставок товаров. Существенным отличием от требований законодательства Евразийского экономического союза является то, что указанные лица могут осуществлять таможенное оформление. По законодательству Таможенного союза субъектам, оказывающим таможенные услуги, не целесообразно получать статус УЭО. Во многих странах в отличие от государств Евразийского экономического союза принята иерархичная структура УЭО, то есть на каждой ступени оператору больше доверия и послаблений, но при этом требования к работе оператора ужесточаются.

Таким образом, основные перспективные направления развития института УЭО видятся в следующем:

во-первых, необходимо расширить круг лиц, претендующих на статус УЭО, предоставить возможность отправителю, получателю, перевозчику, экспедитору, представителю и остальным участникам поставки товаров стать экономическим оператором;

во-вторых, для каждого участника процесса поставки товаров может быть введен набор льгот, который обусловлен спецификой его деятельности. Когда в поставке товара задействованы надежные продавцы, отправители, перевозчики, брокеры, покупатели и получатели, это многократно увеличивает надежность и безопасность всей торговой цепочки. Это, в итоге, обеспечивает доверие таможенных органов и уменьшает затраты на таможенный контроль. При таком подходе таможенные органы могли бы уделять большее внимание не идентификации рискованности конкретной партии товара, а проверке и анализу деятельности импортеров, экспортёров и их контрагентов. Безусловно, взаимоотношения таможенных органов и УЭО являются процессом двусторонних обязательств: присвоив предприятиям, статус УЭО таможенные органы оказывают содействие в применении таможенных процедур в проведении таможенных операций, но и взамен таможенные органы могут рассчитывать на то, что УЭО будут самостоятельно объективно оценивать надежность своих систем безопасности, предоставлять информацию о своих бизнес партнерах, и проводить внутренний аудит. Возможности УЭО и получаемые выгоды в мировом разрезе разнообразны. Например, в Японии владелец склада временного хранения пользуется упрощениями в виде простого уведомления таможенных органов о расширении складских территорий. В Китае таможенные представители имеют приоритет при декларировании товаров. Есть большая надежда на то, что в Таможенном Кодексе ЕАЭС вопросы УЭО также найдут развитие с учетом мирового вектора. Таким образом, анализ состояния института УЭО и существующие проблемы показывают, что для Евразийского экономического союза актуальна унификация условий включения в реестр УЭО, расширение круга лиц, претендующих на данный статус, увеличение перечня упрощений в соответствии с Киотской конвенцией, и активизация законодательного обеспечения перечисленными нововведениями.

Литература

1. Таможенный кодекс Таможенного союза (Приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 N 17). // СЗ РФ 2010 г. № 50. Ст. 6615.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации». Российская газета, 29.11.2010 г.
3. Письмо ФТС РФ «О лицах, пользующихся специальными упрощенными процедурами таможенного оформления от 17.12.2010, № 01-11/61735. // ИПС «Консультант плюс».
4. Васильева, А.А. Условия получения статуса уполномоченного экономического оператора. // Таможенное обозрение. 2011. № 4. С. 39-42.
5. Вобликов, В.Ю. Правовой статус уполномоченных экономических операторов: проблемы формирования правового статуса. // Публично-правовые исследования (электронный журнал). 2011. № 1-2. С 58-63.
6. Курочкин, К.Л. Уполномоченный экономический оператор. // Таможенное дело, 2011. № 2. С. 11-15.
7. Матвиенко, Г.В. Вопросы реализации правового статуса отдельных участников производства таможенного оформления // Вестник приволжского института управления. 2011. № 3: С. 100-106.
8. Некрасов, Д.В. Право на совершение таможенных операций. // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2013. № 4: С. 183-186
9. Некрасов, Д.В. Административно-правовой статус уполномоченного экономического оператора (в таблицах). - М.: Издательство Российской таможенной академии, 2013.
10. Некрасов, Д.В. Совершенствование административно-правового статуса экономического оператора в условиях Евразийского экономического союза. - М.: Издательство Российской таможенной академии, 2015.
11. Рудая, И.Л. Таможенное регулирование на таможенной территории Таможенного союза: о статусе и роли уполномоченного экономического оператора. // Таможенное дело, 2009. № 4. С. 27-31.

Сумина Наталия Витальевна – полковник таможенной службы, ФГБОУ ВПО Южно-Уральский государственный университет Национальный исследовательский университет, г. Челябинск

Дата поступления 25 апреля 2016 г.

DOI: 10.14529/iimj160217

PROBLEMS OF FUNCTIONING OF INSTITUTE OF AUTHORIZED ECONOMIC OPERATORS IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION

N. V. SUMINA

South Ural State University, Chelyabinsk

Special simplification: dedicated law actions that could be carried out only by an authorized economic operator are considered. It is shown that the real practice of functioning of an authorized economic operator allows us to formulate a more extensive list of conditions for granting this status and the list of special simplifications than it appears from the TC. The article examines the experience of other countries. A comparison of the legislation of the countries of the Eurasian economic Union leads to the conclusion that the legal status of authorized economic operator and the conditions of its reception varied in different countries based on their geopolitical position.

Keywords: Eurasian economic union, the authorized economic operator, special simplifications.

References

1. Customs Code of the Customs Union (Annex to the Agreement on the Customs Code of the Customs Union, it was decided the EurAsEC Interstate Council at the level of heads of state from 27.11.2009. N 17.

2. Federal Law of the Russian Federation of 27.11.2010 № 311-FZ "On Customs Regulation in the Russian Federation." Rossiyskaya Gazeta, 29.11.2010.
3. Letter of the FCS of the Russian Federation "On persons using special simplified procedures of customs clearance by 17.12.2010, № 01-11 / 61735. // IRS "Consultant Plus".
4. Vasilieva, A.A. Conditions for obtaining the status of authorized economic operator. // Customs review. 2011. № 4.
5. Voblikov, V.Y. Legal status of the authorized economic operators: problems of formation of legal status. // Public Law Research (e-zine). 2011. № 1-2.
6. Kurochkin, K.L. Authorized Economic Operator. // Customs, 2011. № 2.
7. Matvienko G.V. Implementation issues of the legal status of individual members of customs clearance // Bulletin of the Volga Management Institute. 2011. № 3.
8. Nekrasov, D.V. The right to performance of customs operations. // Gaps in Russian legislation. Law Journal. 2013. № 4.
9. Nekrasov, D.V. Administrative and legal status of authorized economic operator (in the tables). - M.: Publishing house of the Russian Customs Academy, 2013.
10. Nekrasov, D.V. Improving the administrative and legal status of the economic operator in the conditions of the Eurasian Economic Union. - M.: Publishing house of the Russian Customs Academy, 2015.
11. Rudaya, I.L. Customs regulation in the customs territory of the Customs Union: the status and role of the authorized economic operator. // Customs, 2009. № 4.

Sumina Natalia Vitalyevna – colonel of the customs service, South Ural State University, Chelyabinsk

Received 20 April 2016

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Сумина, Н. В. Проблемы функционирования института уполномоченных экономических операторов в евразийском экономическом союзе/ Н. В. Сумина // Журнал Управление инвестициями и инновациями. – 2016. – № 2. С. 98 – 102.
DOI:10.14529/iimj160217

FOR CITATION

Sumina N. V. Problems of functioning of institute of authorized economic operators in the Eurasian economic Union. *Investment and innovation management journal*. – 2016. – №2. pp. 98 – 102.
DOI: 10.14529/iimj160217
